

Irina Saltykova

Irina Saltykova. Official Site

Журнал «7 дней»

МУЖЧИНУ УНИЖАТЬ НЕЛЬЗЯ

Раньше я этого не понимала

Первое же выступление на эстраде Ирины Салтыковой явило публике сексапильную блондинку, эдакую Памелу Андерсон в русском варианте. Образ легкомысленной красотки попал в яблочко и принес Салтыковой славу и деньги. Но не помог устроить личную жизнь. Как признается Ирина, чтобы по-настоящему довериться мужчине и захотеть за него замуж, ей надо прожить с ним лет пять, не меньше. Но пока ни один возлюбленный этот установленный певицей рубеж не преодолел...

— Ирина, история ваших непростых семейных отношений и расставания с певцом Виктором Салтыковым не раз звучала и с телеэкрана, и со страниц газет и журналов. С тех пор прошло 12 лет, а вы нет-нет да и припомните бывшему мужу какой-нибудь грех. Неужели страсти так и не улеглись?

— Очень уж сильный стресс я пережила из-за развода, это трудно забыть. Родители меня воспитали так: если вышла замуж, значит, надо жить вместе всю жизнь, вместе все преодолевать. Поэтому я вовсе не собиралась разводиться. У нас папа был настоящим главой семьи, с меня он вообще пылинки сдувал, всячески баловал, я в его сердце занимала первое место. Папа много работал — машинистом тепловоза, по тем временам очень

хорошо зарабатывал. С ним мы чувствовали себя как за каменной стеной. Моя жизнь с мужем сложилась иначе. Мне понадобилось много лет, чтобы все разложить по полочкам и разобраться. Я ведь полюбила, как мне казалось, совершенного мужчину. Мама до сих пор не может забыть мои слова: «Я хочу выйти за него замуж, он идеальный — такой спокойный, мягкий, добрый, с ним невозможно поругаться!» Познакомились мы в Сочи, куда я приехала отдохнуть с подругой. Однажды вечером принарядилась — надела свое самое шикарное платье, ярко-красное, с головокружительным вырезом на спине, и мы пошли на концерт группы «Форум». А после концерта Салтыков сам догнал меня на набережной, чтобы познакомиться, и пригласил в ресторан. Это было, конечно, приятно, ведь мне только 19 лет, он — на девять лет старше, уже известный на всю страну, да еще куча поклонниц его атаковала. Но вел он себя скромно, весь вечер рассказывал мне о своем детстве — это было так трогательно... У нас родилась дочка Алиса, и года четыре мы прожили очень хорошо. У меня был знаменитый, красивый, замечательный муж. Конечно, случались размолвки. Во-первых, мне не нравилось, как он деньгами распоряжается. Вместо того чтобы квартиру приличную купить — а мы жили в маленькой двушке на первом этаже, — Витя все деньги тратил на какую-то ерунду, на инструменты, например, которые через год обесценивались. Но он так чувствовал себя полноценным музыкантом. Во-вторых, муж особенно не задумывался о том, что мне тоже хочется как-то реализоваться. Он почему-то решил, что я буду тихо сидеть дома, борщи варить. А мне роль домохозяйки казалась каторгой. Ведь я до нашей свадьбы была настоящая «зажигалка», инициативы — море, он же меня именно такую полюбил. Я была очень деятельная, например, подруга вещи из Англии привозила, мы их продавали, так что я и одевалась очень модно, и считалась весьма обеспеченной невестой. Это при том, что группа «Форум» тогда гремела, а Салтыков был известный певец. Но удержаться на пьедестале у него не получилось. Наверное, помимо творческих нужно было еще и деловыми качествами обладать, имея дело с

нашим шоу-бизнесом. Где-то на пятый год семейной жизни у мужа начались проблемы с работой, переживал он это страшно тяжело, стал пить. Причем так, что крушил мебель, бил окна и поднимал на меня руку. Чего я только не делала, даже кодироваться его возила — не помогало. Мягкость Витинового характера обернулась слабостью, очень слабым он оказался человеком. Я всегда считала, что мужчина должен быть сильным, уметь брать себя в руки, справляться с проблемами... Несколько раз я выгоняла мужа из дома — думала, это его как-то встряхнет, мобилизует, он изменится. Но он не изменился — он мне изменил. Нашел себе такую, которая его пожалела. Сейчас я понимаю, что сама его к этому подтолкнула. Молодая была, неопытная, глупая, не сдерживала свои эмоции и во время наших ссор кричала, что он — ничтожество, слабак, что он мне не нужен. То есть всячески душила его мужскую гордость и совершенно затюкала. Сама буквально добивала наши отношения. И все-таки, когда я узнала, что другая женщина ждет от моего мужа ребенка, когда поняла, что не смогу его простить и развод неизбежен, это оказалось для меня настоящим шоком.

— Певицей вы решили стать, чтобы бывшему мужу, что называется, «нос утереть»?

— Виктор мне на прощание сказал: «Суши сухари: без меня пропадешь». В том смысле, что денег от него не увижу. Надо заметить, что и до развода я не жила за его счет, не бездельничала. Когда дочка подросла, я посоветовалась с друзьями, договорилась, с кем требовалось, и купила две палатки на Кутузовском проспекте. Работала с утра до ночи, сама занималась закупкой продуктов, бухгалтерией, улаживала проблемы — и торопилась за ребенком в детский садик, а потом по дому все успевала сделать. В последний год нашей совместной жизни в моих палатках продавцами посменно подрабатывали танцоры из Витиной группы. Как только я выставила мужа из дома, он им запретил у меня работать. Пришлось палатки тут же продать: в таком бойком месте оставлять их закрытыми было нельзя, все бы

разговорали. Вот тогда села я, подумала как следует и приняла решение стать певицей. Потому что понимала, что так заработать на нормальную, достойную жизнь смогу быстрее, чем где бы то ни было. Для кого-то звучит немного нереально, но я всегда считала: хочешь чего-то добиться — не ной, действуй! Почти за восемь лет брака с человеком из мира шоу-бизнеса я этот мир узнала лучше, чем он сам. Поэтому уверенность, что я смогу стать звездой, вовсе не была бредовой фантазией. Меня пытались отговорить, но я просто никого не слушала. Может, кто-то удивился, что запела, может, насмехались надо мной, но я твердила: «Вот увидите, у меня все будет супер!» Папа мой тогда только-только умер, меня очень поддержала мама. Переехала к нам с Алисой, а ее квартиру в Новомосковске мы сдали, чтобы было на что жить. И вот я заложила несколько колец, как сейчас помню, за три тысячи долларов, сама нашла композитора, сама договорилась о записи своей первой песни — «Серые глаза». И эта запись чуть не сорвалась из-за бывшего мужа. Мама уехала по делам, и я из студии позвонила Виктору, попросила забрать Алису из школы, она как раз в первый класс ходила. Никогда не просила его ни о чем таком, знала, что все равно откажет. Но тут поняла: никак не успеваю. А он мне в ответ: «Нет, не могу!» Я уговаривала, умоляла. Пришлось звонить несколько раз. Каждый раз возвращалась в студию от телефона в ужасном настроении и рыдала взахлеб. Олег Молчанов, автор песни, как мог меня успокаивал. Помню, полежу на диванчике, приду в себя, встану к микрофону, а через некоторое время опять иду звонить... В общем, Салтыков ребенка из школы забрал, привез домой и оставил у соседки, совершенно постороннего, заметьте, человека. А сам уехал. Это меня еще больше расстроило. Стало последней каплей. Ехала я после записи домой на своем «жигуленке», из глаз лились слезы, а в голову лезли всякие дурные мысли. Разогнаться бы, думаю, сейчас как следует... Первый и единственный раз в жизни со мной такое было. Даже о дочке в этот момент не подумала, настолько мне было плохо. Совсем как-то потерялась. Не помню, как до дома добралась, зашла за Алиской. И неожиданно

попросила соседку со мной водки выпить. Пошли ко мне, дочку спать уложила, бутылку на стол поставила, посмотрела на нее. И вдруг что-то произошло в моем сознании: все забыла, обрубилась, появилась вдруг уверенность — я хорошая и еще стану очень счастливой... В общем, так и не открыв водку, я спокойно уснула. И с этого дня началась у меня новая жизнь. А в голову стали приходиться новые, правильные мысли. У меня прекрасная дочь, ведь это бывший муж настоял на ее появлении на свет, спасибо ему. Я была совсем юная, мне казалось — ребенка рано рожать. И какой бы Витя ни был, дочка его любит. Пока была маленькая, она на него ужасно злилась, ревновала к новой жене. Помню, я наткнулась дома на газету со статьей, где Салтыков нелестно обо мне отзывался. На фотографии лицо его новой жены Алиска густо замазала чернилами... Нормально общаться они стали не так давно, последние три года дочка учится за границей, с отцом видится, когда сюда приезжает. Звонит ему сама, в гости ездит. Его младшая дочь очень ее любит, и Алиска сестру обожает, они хорошо общаются. Алиску же невозможно не любить, такая дочка обаятельная, интересная, умная. Жаль, что мой ребенок много лет был ущемлен в отношениях с папой. Хорошо, что Виктор хоть сейчас поумнел. Думаю, со временем понял, что один в поле не воин, семья человеку необходима. Это ведь на самом деле и есть главный смысл жизни.

— А вы почему же не вышли замуж еще раз?
— Есть такая присказка: «Все люди как люди, а я королева!» Вот поэтому и не вышла снова замуж. Хотите верьте, хотите нет — за двенадцать лет, прошедших после развода, ни разу у меня не возникло такой мысли. Очень уж я обожглась, на всю жизнь. Да, у меня маленькая семья — я, дочка и мама, но лучше маленькая и счастливая семья, чем большая и несчастная. Лично мне для того, чтобы до конца мужчине поверить, надо лет пять с ним прожить. Но чаще всего бывает, что за гораздо меньший срок мужчина может «выступить» во всей красе. Например, сразу после развода я попала в

ужасную историю. Хотя ничто, как говорится, беды не предвещало. Мы с этим человеком познакомились в феврале 95-го года, совершенно случайно, в магазине. Я была еще на волне эмоций после расставания с мужем, в тяжелых воспоминаниях — и тут судьба мне преподнесла красивейший роман! Он стильно выглядел, такой элегантный бизнесмен, очень самоуверенный, решительный, словом, абсолютная противоположность бывшему мужу. Ведь последние годы нашей семейной жизни с Витей были кошмаром, а тут я буквально полной грудью вздохнула, наконец-то почувствовала себя настоящей женщиной, красивой, желанной. С Салтыковым за границу ездила, только если его приглашали петь в какой-нибудь круиз и можно было бесплатно захватить меня с собой. А тут мой возлюбленный повез меня в романтическое путешествие в Лондон, были цветы, ухаживания, словом, супер! Но продлился этот красивый роман меньше года. Я в конце января как раз записала свою первую песню, потом сразу же на нее сняла клип. Но на этом закончились деньги. Вот я и взяла займы у возлюбленного 20 тысяч долларов на телевизионные эфиры — клип надо было продвигать. Погрузилась вся в работу, меня это страшно увлекло, в августе клип вышел на телеэкраны — и уже к осени диск с песней взлетел по продажам на второе место после Пугачевой! Ну а мой мужчина начал вдруг заходиться от ревности. Пережить, что становлюсь звездой, он не сумел. Меня завалили приглашениями выступать, в одночасье стала нарасхват. Раньше мчалась к нему по первому зову, а теперь постоянно была занята. Он начал требовать, чтобы я все это бросила. С какой стати?! Поняла — надо нам расставаться. Мой «рыцарь» потребовал немедленно вернуть долг. Я сказала: «Отдам, как договорились, через три месяца». На следующий же день он меня заманил на встречу, куда вместо него приехала парочка крепких мужиков в спортивных костюмах. Представляете, прислал ко мне бандитов! Вы же помните — времена были такие, что у каждого бизнесмена имелась своя «крыша». Ну а поскольку у меня был свой бизнес — коммерческие палатки, которые я только-только продала (эти деньги как раз

пригодились для съемок клипа), то и у меня имелись свои хорошие ребята. Вот их-то я, умница, и прихватила с собой на ту встречу. Они от моего имени и разбирались. Отлично, надо сказать, разобрались. Потом попеняли: «Не глупи, Ира, не отдавай деньги. Таких, как этот, надо наказывать!» Но моя совесть чиста — 20 тысяч я вернула в срок. Понятно, что после этого фиаско я стала предельно осторожна. Такую уж себе выбрала работу: очень много надо общаться. Светская жизнь, выступления в клубах, на частных вечеринках — тоже часть моей работы. И сказать по правде, отнюдь не всегда в жизни встречались адекватные и воспитанные люди. Мужчины особенно. Чуть не каждый день приходилось много чего выслушивать — и не только предложений руки и сердца. Предлагали деньги, лишь бы с известной и красивой женщиной время провести. И разговаривали не всегда корректно, и плевать им было, обидно мне или нет. В такой ситуации главное — уметь найти верный тон. Вот я научилась: могу с любым человеком говорить на доступном ему языке. Но приходится признать, что в такой обстановке быстро учишься всегда оставаться настороже, никому не доверять. И не ждешь встречи с прекрасным принцем.

— О вашем романе со знаменитым хоккеистом Павлом Буре ходило множество слухов. Уж он-то как раз настоящий принц!

— Да, Паша именно такой. В 99-м году он приехал в Москву из Америки после травмы ноги. У него была операция, потом пошел период восстановления. Паша стал появляться на светских мероприятиях. Однажды пришел в клуб на концерт, в котором участвовала и я. Сам ко мне знакомиться подошел — я тогда и не знала, кто он такой, я же не интересовалась хоккеем. Представьте, на фоне наших «совков», для которых главное — деньги есть, значит, уже король, появляется вдруг красавец блондин, такой типичный американец, корректный, улыбчивый, очень милый. У него же совершенно иное отношение к женщине, чем у наших мужчин. Паша меня абсолютно покори́л тем, что исключительно хорошо

воспитан. Сразу стал рассказывать о своем детстве и показался таким... немножко наивным, что ли. Это очень трогательно выглядело: звезда мирового уровня — и совершенно не испорченный ни славой, ни деньгами. Влюбились мы оба сразу. Он меня на второй день после знакомства своей маме представил. Мы практически не расставались, вместе отдыхали, я летала к нему в Америку... Мы друг друга очень высоко ценили, относились с любовью и уважением. И старались уберечь наши чувства от посторонних глаз, хотя оба, естественно, понимали, что такой роман, как наш, — громкий светский скандал, который совершенно точно поднял бы мне рейтинг. Но расстались мы не из-за светских сплетен, а совсем по другой причине: Паша загулял. Да-да, подпал под влияние наших отечественных девушек, которые портят своей навязчивостью и непритязательностью всех хороших мужиков. На него же буквально охотились девицы, да еще с таким энтузиазмом, против которого, конечно, трудно устоять. Вот Паша и не устоял. Понимаю: он мужчина суперпопулярный, красивый, богатый — ничем его жизнь не обделила. Такого нельзя надолго одного оставлять, надо рядом караулить, как бы не увели. А это не для меня. У меня есть своя жизнь: дочка, мама, работа, гастроли... И еще есть гордость и сознание того, что не нужно мне за мужчиной бегать, как бы он хорош ни был... Наш роман длился почти четыре года, но последний год мы встречались лишь изредка. Любовь угасла... Зато сохранились прекрасные воспоминания и замечательные дружеские отношения. Я Пашу и по сей день считаю очень хорошим человеком, а он — меня.

— Вы упоминали, что родители воспитывали вас согласно строгим принципам. Не считали они вас непутевой дочкой?

— Ну что поделаешь, если мне просто не везет? Наоборот, родители меня с самого детства во всем поддерживали, доверяли и позволяли делать что захочу, я с ранних лет была очень решительная и самостоятельная. Например, сама выбрала, чем буду заниматься в Доме пионеров, и уже к

пятому классу стала кандидатом в мастера спорта по художественной гимнастике. Благодаря чему попала в спорткласс. Правда, все мои одноклассники занимались волейболом, так что я — маленькая и худенькая — среди них была белой вороной. К тому же после художественной гимнастики и современной хореографии у меня очень плавные руки — подачу в волейболе надо резко делать, а у меня все движения были слишком женственные. Кстати, у мальчиков успехом совершенно не пользовалась, чувствовала себя гадким утенком: две косички, большие глаза, большой рот, худющая. Все это считалось немодным. В моде были крупные девицы с круглыми попами, такие — рано развившиеся. Потом я поступила в строительный техникум в родном городе Новомосковске Тульской области. И обнаружила, что с внешностью у меня все в порядке. Там училось много иностранцев, которые привозили красивые вещи, и я чудесно одевалась. Родители на меня никогда денег не жалели, могли, к примеру, платье за 500 рублей купить, бешеные по тем временам деньги. Так что я выглядела как журнальная картинка. Бывший муж как-то признался: поначалу думал, что я генеральская дочка, такая была нарядная и уверенная в себе.

— Уверенность в себе, похоже, важное для вас качество. Дочери удалось эту черту характера привить?

— Думаю, да. Часто повторяю Алисе: «У меня была база — Тульская область, а у тебя база — Швейцария». Почувствуйте разницу! Я после техникума уехала в Москву, поступила на заочное отделение в институт управления, устроилась на работу. Сама нашла нужных людей, договорилась и получила комнату, мое первое столичное жилье. Трудилась, зарабатывала, всего сама добивалась. А дочку три года назад отправила учиться во Францию, в один из лучших коллежей. Год назад Алиса оттуда перевелась в другой коллеж, уже в Швейцарии. Своих родителей немножко ругаю: у меня всегда был большой потенциал, надо было больше с меня требовать. Столько возможностей упустила: например, в музыкальной школе не училась. Чтобы

не повторять ту же ошибку, Алису заставляю «объять необъятное». Она 12 лет фортепиано занималась. Ныла, конечно, сопротивлялась, хотела бросить. Я и уговаривала, и давила, но добилась своего. Всегда настаивала, чтобы дочь много читала, — и она втянулась, что пригодилось, когда учиться уехала. Еще Алиса семь лет серьезно занималась хореографией и танцевала в шоу-балете «Тодес» в первом составе. Я уверена: любой труд не остается незамеченным, приносит в жизни плоды. Дочка раньше обижалась на меня, но сейчас выросла и способна правильно оценить мои диктаторские методы. Воспитание не может быть гладким — обязательно и кнут, и пряник. Мне и шлепать ее приходилось. Сейчас стараюсь дать Алисе больше самостоятельности. Даже стала реже ее навещать, чтобы не мешать заниматься. Мы раз по семь в день созваниваемся, а видимся только на каникулах, и я ужасно скучаю. Но я ей так сказала: «Учись сколько хочешь, получай хорошее образование, чтобы потом у тебя на выбор был весь мир». Необыкновенно приятно, что дочь ценит наши отношения. Все ее иностранные друзья удивляются, как Алиса ко мне относится, с каким трепетом и любовью. Никто из них ничего подобного не видел. Помню, она меня затащила на самую лучшую дискотеку в Женеве, чтобы с друзьями познакомиться. Я такая была уставшая, но пришлось пойти. Меня все приняли за ее сестру, Алиса гордо повторяла: «Это моя мама», но никто не верил, говорили, что мы прикалываемся.

— Ирина, дочка подросла, можно и о себе подумать. Вы нашли свое счастье? В прессе уже не раз появлялись сообщения о некоем таинственном мужчине в вашей жизни...

— Что ж, могу признаться, я встретила свою любовь, хотя совершенно этого от себя не ожидала. Казалось, жизнь сделала меня такой осторожной, такой недоверчивой... К тому же наше знакомство было обставлено именно так, как я терпеть не могу. Произошло это четыре года назад, под Восьмое марта. Помню, настроение у меня было ужасное, даже не пошла к друзьям, как

собиралась, сидела дома. Позвонила знакомая и позвала в ресторан со словами: «Один мужчина мечтает с тобой познакомиться». Знаю я таких мужчин, мечтает он! Будет потом хвастаться: мол, «выписал себе звезду на ужин». В общем, разозлилась ужасно. Но мне было тоскливо в последние дни, подумала: «Так и быть, пойду и поужинаю, развеюсь. Сделаю себе приятное, развлекусь, но поведу себя так, чтоб этот мечтатель ничего не вообразил. А как только захочу, уйду». Так мы и познакомились. Настроена я была враждебно, но новый знакомый оказался настоящим джентльменом, в жизни не встречала таких воспитанных мужчин. К тому же было очень заметно, что он серьезно мною увлечен. Тут же стал потрясающе ухаживать: в моей квартире настоящая оранжерея образовалась — цветы от него приносили и днем и ночью. Ни на минуту не могла о нем забыть. При этом вел он себя удивительно деликатно. Словом, я влюбилась. Так, как он, ко мне в жизни никто не относился. Мог, например, снять для нас двоих целиком ресторан, мы ужинали, а сверху на нас сыпался дождь из розовых лепестков... Однажды проснулась утром от стука в окно — а живу я на шестом этаже. Распахнула шторы — за окном подъемный кран, в строительной люльке стоит мой любимый с огромным букетом, весь в снегу. Причем знаю, что он высоты боится! Меня везде ждали сюрпризы: лечу в самолете на гастроли, а стюардесса в середине полета передает от него цветы. Или на мой день рождения: подстроил якобы приглашение на концерт, прислали за мной частный самолет, одна в салоне летела. И вдруг прямо во время полета из второго салона появились наши друзья и он сам и стали меня поздравлять. Это было потрясающе! На наши полгода заманил в Париж, я даже не знала, что он там будет, поехала-то с подружкой, просто по магазинам походить. А тут нам его друг позвонил, пригласил на ужин в самый шикарный отель города. Мы пришли, и вдруг мне завязывают глаза, говорят: «Это сюрприз», а когда сняли повязку, передо мной стоял мой любимый на коленях. В тот вечер он подарил мне дивное кольцо от Картье. А очередную годовщину мы отмечали на Крите, у нас был коттедж с

бассейном, прихожу вечером — на воде плавает композиция из цветов, и на ней написано: «Я тебя люблю». Словом, чуть не каждый день моей жизни превратился в праздник.

— То кольцо в Париже — это было предложение руки и сердца?
— Нет, просто украшение, жест внимания, подарок для любимой женщины. Он очень щедрый человек, буквально подарил меня. У нас оказались одинаковые взгляды на жизнь: как и я, он тоже считал, что мужчина должен о женщине заботиться. Сейчас такое время, что по-всякому бывает, но про себя скажу: ни за что не стану содержать мужчину, это глупо. Мужчина и чувствует себя сразу по-другому, если он женщину опекает. Обязательно надо давать ему возможность быть сильным. Мой любимый, например, помогал мне финансово, когда дом затеяла строить, и я не вижу в этом ничего криминального. В 2005 году приобрела участок на Рублево-Успенском шоссе, где уже стояло какое-то убогое строение, которое гордо именовалось «коттедж под отделку». Я его весь перестроила, два года уже все это длится. Благо я строитель по образованию, прекрасно сама во всем разбираюсь. Дом получается просто замечательный, надеюсь, скоро закончу... Словом, мой возлюбленный умудрился меня страшно избаловать. Думаю, нелегко придется тем, кто соберется за мной ухаживать. Вряд ли у кого-то еще найдется столько же фантазии, любви и щедрости, как у него. Предвижу ваш вопрос. Да, мы приняли решение расстаться. Я вдруг запаниковала. Ведь о таких отношениях даже не мечтала. В какой-то момент поняла, что боюсь — боюсь себя потерять. Я ведь слово себе давала, что буду жить разумом, а не чувствами. Понимаете, терпеть не могу наступать на те же грабли, поэтому стараюсь многого в жизни избегать. Например, давно запретила себе в депрессии впадать. Нет, я не железная женщина, случается и мне заплакать. Но я себе не позволяю в это состояние погружаться. Не люблю говорить: ой, какая я несчастная. Держу себя в руках, одним словом. И мне страшно утратить контроль над собой. В чем разница между мужским

восприятием отношений и женским? Мужчине достаточно женщине доверять, а женщине нужно мужчине довериться. Довериться — значит стать абсолютно беззащитной. Это очень страшно! Полагаю, мой любимый не до конца понимал, что же со мной происходит. Я и сама в этом не сразу разобралась. А непонимание вызывает недоразумения... Словом, мы расстались. Но остаемся близкими людьми. Недавно он признался, что я ему по-прежнему дорога...

Наталья ИВАНОВА